

Чжан Бó снова с важным видом произнес:

— Не смотри, что он великоват, по вкусу он ничем не уступает. Не веришь — попробуй?

На самом деле Чжан Бó умолчал о главном: запеченный поросенок стоит дорого, цена за фунт в полтора раза выше, чем у обычного жареного мяса, поэтому, конечно, выгоднее выбирать тушу покрупнее! К тому же, по местным правилам, продаются только целые туши, по частям их не разделяют. Таковы законы торговли и секрет богатства, о которых Чжан Бó, разумеется, распространяться не собирался.

К счастью, Ме Тяню было всё равно. Он выразил сомнение лишь потому, что увиденное не совпадало с описанием в книгах.

Сейчас голова Ме Тяня была забита лишь теоретическими знаниями из книг, у него совершенно не было опыта жизни на континенте. К тому же эти знания устарели на тысячу лет, и еще большой вопрос, пригодны ли они в нынешнее время.

Сяо Цзинь уже не мог терпеть. Он постоянно дергал Ме Тяня за рукав, а с его маленькой пасти капала слюна:

— Сяо Тянь, хватит болтать, давай есть! Жареное мясо! Я в своей жизни еще ни разу его не пробовал!

Ме Тянь крепко ухватил его за золотистую шерстку на загривке и сердито проворчал:

— Проклятый Сяо Цзинь, ты что, впервые ешь жареное мясо? А кто слопал всё мясо тех молниеносных куниц?

Сяо Цзинь хихикнул:

— Прости, вид деликатеса заставил меня всё забыть. Не злись!

После того как Сяо Цзинь уменьшился, каждое его движение стало выглядеть невероятно милым — о былой свирепости не осталось и следа. Как говорится, за всё приходится платить: маленький размер удобен, но лишает возможности внушать трепет. Теперь любое его действие вызывало лишь умиление, словно он постоянно ластился к хозяину. Это невероятно расстраивало Сяо Цзиня, а еще больше его угнетало то, что в таком обличье он был совершенно бессилен против Ме Тяня и вынужден был терпеть любые его выходки.

Как только Ме Тянь разжал пальцы, Сяо Цзинь нетерпеливо запрыгнул на стол. Его крошечные лапки потянулись к огромному «чудовищу» перед ним, но он был настолько мал, что даже одно копытце поросенка в несколько раз превосходило его по размеру. Как тут ухватишь? Он забегал по столу туда-сюда, впервые глубоко сожалея о своем решении сменить форму. Знал бы — принял бы облик хотя бы размером с собаку!

Глядя на неловкие попытки грозного магического зверя девятого уровня, Чжан Бó с трудом сдерживал смех, но не осмелился высмеять Сяо Цзиня при всех. Его лицо побагровело от усилий, было видно, как тяжело ему дается молчание.

Ме Тянь, не заботясь о приличиях, расхохотался. Наконец, видя, что на это жалко смотреть, он отрезал ножом кусок мяса размером с ладонь и положил его на серебряную тарелку перед Сяо Цзином.

Сяо Цзинь с благодарностью посмотрел на Ме Тяня. Всё-таки дети такие наивные и добрые! Тронуло! Только вот... этот кусок мяса, не слишком ли он мал?

Хотя Сяо Цзинь уменьшился в размерах, его аппетит ничуть не убавился. Сейчас ему казалось, что даже если он съест всего стопятидесятифунтового поросенка целиком, то наестся лишь наполовину.

О боже!

К тому же, даже если открыть пасть максимально широко, получается всего три сантиметра. При такой скорости еды когда же он насытится? Быть того не может! О, великий Бог Зверей, неужели мне придется жевать целыми днями напролет?

Стоило подумать об этой ужасной перспективе, как Сяо Цзиню захотелось умереть. Слезы невольно покатились из глаз и застучали по жареному мясу — зрелище было поистине жалким.

Ме Тянь и Чжан Бó остолбенели, не понимая, как Сяо Цзинь, только что пребывавший в отличном настроении, мог так внезапно опечалиться. Ме Тянь и вовсе преувеличенно воскликнул:

— Сяо Цзинь, это всего лишь кусок мяса, не стоит так расчувствоваться! Мы же друзья! От такой вежливости мне даже неловко становится!

Сяо Цзинь всхлипнул:

— Сяо Тянь, мне... мне конец! Я внезапно осознал, что аппетит остался прежним, а пасть стала слишком мала. Насытиться теперь — задача не из легких. Ты должен мне помочь! Я не хочу тратить свою прекрасную жизнь на бессмысленный и бесконечный процесс поглощения пищи! Моей мечтой было путешествовать с тобой по континенту и перепробовать все деликатесы, но посмотри на мою пасть... у-у-у...

Услышав это, оба не знали — смеяться им или плакать, их охватило чувство невыразимого абсурда.

Что за нелепость!

То, что обоим казалось сущей ерундой, для Сяо Цзиня было вопросом жизни и смерти. Теперь он глубоко жалел о своем решении. Раньше он считал себя умником, а теперь понял, что был глуп как пробка. Ради лени и попытки сбежать от работы «вьючного животного», возложенной на него Ме Тянем, он потратил свою единственную возможность трансформации. Теперь об этом было больно вспоминать.

Пока он не достигнет 10-го уровня, то есть уровня божественного зверя, ему придется жить в этом нелепом теле. Стоило лишь представить бесконечную череду приемов пищи и вечное чувство голода, как перед глазами Сяо Цзиня всё меркло, а былой энтузиазм превращался в горькие слезы. Что может быть мучительнее для магического зверя девятого уровня, обладающего высоким интеллектом и считающего еду и развлечения смыслом жизни?

К сожалению, Ме Тянь, будучи еще ребенком, не понимал, насколько ценны «идеалы» Сяо Цзиня, и не осознавал глубины его страданий. Однако, будучи связанными договором жизни, они чувствовали настроение друг друга, особенно остро в моменты сильных эмоциональных колебаний. Сейчас Ме Тянь ясно ощутил серое отчаяние Сяо Цзиня — словно миллиардер в одночасье лишился всех своих накоплений.

— Сяо Цзинь, ты...

— Сяо Тянь, я...

Эх! Сам виноват, ничего не попишешь.

Ме Тянь догадался, в чем причина, и попытался утешить его:

— Не будь таким пессимистом! На самом деле у нас еще есть шанс. Разве магические звери не обретают человеческий облик, достигая 10-го уровня? Хе-хе! Тогда ты сможешь свободно принимать любой из них!

Ме Тянь полагал, что предложил отличный совет, и ждал похвалы от Чжан Бó и Сяо Цзиня. Но, взглянув на них, он увидел, что человек и зверь смотрят на него с выражением «ты полный идиот».

Ме Тянь не знал, насколько редки 10-е уровни. Точнее, на нынешнем континенте об их существовании никто и не слышал. И нельзя было винить Ме Тяня — все его знания почерпнуты из древних книг тысячелетней давности. В те времена 10-й уровень не был чем-то сверхъестественным, по крайней мере, таких зверей было больше, чем сейчас девярых.

Кто знает, какие невероятные события произошли с тех пор, что даже существа девятого уровня стали редкостью и пределом мечтаний.

— Сяо Тянь, твое утешение глупо, но я всё равно благодарен — мы ведь друзья. Ты думаешь, 10-го уровня так просто достичь? За последнюю тысячу лет ни один магический зверь не смог этого сделать. Ты правда веришь, что у меня есть шансы?

Ме Тянь удивился:

— Да ладно! Целую тысячу лет не было зверей 10-го уровня? Чем же вы там все занимаетесь? Неужели вы такие тупые?

От этих слов Чжан Бó и Сяо Цзинь едва не упали в обморок. Глядя на то, как легко этот паренек рассуждает, можно было подумать, будто речь идет о еде или рождении детей. Если бы достичь 10-го уровня было так просто, разве на континенте было бы так спокойно? Скорее всего, мир давно бы принадлежал магическим зверям!

Хотя численность зверей меньше, чем у людей, их способность к размножению велика: в одном помете рождается минимум два-три детеныша. И хотя выживаемость невысока, это напрямую связано с постоянной охотой людей. Будь на свете звери 10-го уровня, возможно, это звери начали бы охотиться на людей.

Сяо Цзинь, чувствуя настрой Ме Тяня, понял, что тот не притворяется, а искренне удивлен. Его сердце дрогнуло — Ме Тянь явно сильно оторван от реальности этого мира.

Неужели он действительно... с его помощью 10-й уровень действительно может стать возможен!

10-й уровень! Король магических зверей, способный принимать человеческий облик — какое величественное и благородное существование! Даже от одной мысли об этом захватывало дух. Это было главной мечтой каждого зверя.

Сяо Цзинь, будучи существом девятого уровня, превыше всего желал стать той легендой — божественным зверем 10-го уровня. А все эти мечты о путешествиях и еде были лишь попыткой отвлечься, потому что первая цель казалась невыполнимой.

При мысли о грядущих возможностях и великолепии 10-го уровня его потухший взор вновь загорелся. От его маленького тельца начала исходить невыразимая аура властности.

— Ха-ха, Сяо Тянь прав! У нас еще есть шанс. Я решил: с этого момента начинаю стремиться к великой цели и клянусь стать первым за тысячу лет магическим зверем 10-го уровня, чтобы править миром зверей!

Говоря это, Сяо Цзинь вытянулся во весь рост. Его осанка была исполнена такой силы, что невольно вызвала уважение, особенно учитывая, что эта мощь исходила от крошечного существа, похожего на грызуна. Казалось, что внутри него что-то прорвало границы, и Сяо Цзинь внезапно стал казаться крупнее.

Ме Тянь довольно улыбался. Ха-ха, именно это чувство! Отлично, продолжать в том же духе, продолжать расти — ощущение силы просто потрясающее! Теперь у меня должна быть мощь Бойца 2-го уровня!

Сяо Цзинь чувствовал, что его сила немного восстановилась. Конечно, по сравнению с колоссальной мощью зверя девятого уровня это капля в море, но он не знал, что половина его силы уже перетекла к Ме Тяню — иначе результат был бы куда заметнее.

Неудивительно, что Ме Тянь был так доволен. Для того, кто не может культивировать магию или боевые искусства, восстановление силы Сяо Цзиня было величайшим даром.

Сяо Цзинь, ты просто чудо! Взрывайся своей маленькой вселенной и дальше! Я, этот «инвалид» без способностей, наконец-то встану на путь совершенствования и в магии, и в бою. Ха-ха, соплеменники, ваши техники, которые вы изучали тысячу лет, скоро найдут свое применение. Жду не дождусь!

Как раз в момент, когда Ме Тянь предавался радужным мечтам, кто-то прервал его грезы.

— Эй, паренек, это твой питомец?

Голос прозвучал внезапно, вырвав Ме Тяня из приятного состояния. Он с недовольством взглянул на незваных гостей. Очевидно, внезапный всплеск ауры Сяо Цзиня привлек внимание окружающих. Хотя хозяин Дома Наемников — человек не из простых, не каждый был готов считаться с его правилами. О грозном защитнике Деревни Лунного Света многие знали лишь понаслышке, а то и вовсе сомневались в его существовании — легенды о нем передавались лишь в знатных семьях, а обычные люди о нем и не ведали.

В глазах обывателей Чжан Бó был всего лишь хозяином трактира — таких на каждом углу пруд пруди, кому до них дело? Эти люди явно ни во что не ставили старика. Хотя, видя, как почтительно он держится рядом с Ме Тянем, они предположили, что тот — сын какого-то знатного рода. Но присмотревшись, поняли, что наряд Ме Тяня совсем не соответствует благородному происхождению, скорее напоминая одеяние дикаря из гор.

Чего бояться такого оборванца? И зачем быть с ним вежливым? Особенно в Деревне Лунного Света — месте, печально известном своими кровавыми расправами.

Ме Тянь окинул взглядом молодого человека, нахмурился, но тут же его лицо приняло оживленное выражение. Первые же слова Ме Тяня повергли всех в шок:

— Эй, ты! Весь такой из себя аристократ, а толку ноль. Хотя и лицом не урод, но эта гаденькая ухмылка портит всё впечатление. А меч у тебя на поясе явно прошел магическую обработку: кристалл ветра третьего уровня должен был ускорять удары, но ты зачем-то нанес на лезвие заклинание света, перечеркнув всё преимущество и выставив свои слабости напоказ противнику... Из этого можно сделать вывод, что ты — человек с непомерным тщеславием. И вот теперь, стоя рядом с двумя красавицами, ты строишь из себя героя, желая обидеть ребенка? Эх!

Ме Тянь вздохнул и продолжил:

— Почему в книгах первый же злодей всегда оказывается именно таким? В такой прекрасный момент должен появиться главный герой, начать свою легенду! Победить жалкого злодея и завоевать сердца этих красавиц!

После столь пафосной и решительной речи Ме Тяня все окружающие застыли, превратившись в статуи! А две девушки рядом с «главным злодеем» расхохотались, дрожа от смеха так, что их прелести заметно колыхались.

В книгах, которые читал Ме Тянь, главный герой всегда начинал свой путь к славе в Доме Наемников, либо вступаясь за слабых, либо спасая красавиц. Однако в его случае героем-жертвой оказался он сам, что его несколько огорчило.

Юноша был невероятно красив: золотистые волосы волнами ниспадали на плечи — Ме Тянь невольно вспомнил облик Сяо Цзиня до трансформации. Однако в уголках его глаз не было той коварной насмешки, которую Ме Тянь приписал ему из-за предвзятости, заранее записав его в злодеи.

Видя, что на его глазах разворачивается классическая история, Ме Тянь пришел в восторг. Он лишь забыл, что главным героем в этот раз должен был быть он сам.

Девушки действительно были красавицами. Хотя их прелесть еще не достигла того уровня, чтобы сводить с ума всех мужчин подряд, но их чистая и милая внешность сразу притягивала взгляд. Впрочем, для двенадцатилетнего Ме Тяня их обаяние не имело почти никакого действия. Похоже, он еще не научился ценить женскую красоту!

Эти девушки — судя по всему, сестры — рассмеялись так заразительно, что даже старик Чжан Бó вытаращил глаза, бесстыдно разглядывая их соблазнительные формы.

— Ха-ха-ха, Марк, неужели тебя когда-то высмеял ребенок? Я же говорила, что твоя заносчивость до добра не доведет! Похоже, не только мы тебя не перевариваем, но и ты сам по себе — большая проблема. Может, теперь задумаешься о своем поведении?

Девушка, судя по всему, старшая, безжалостно высмеивала красавца по имени Марк. Вторая же остановилась рядом с Ме Тянем, глядя на что-то с таким возбужденным восторгом, будто нашла редчайшее сокровище. Но не обольщайтесь — смотрела она не на Ме Тяня, иначе тот давно бы пустился наутек.

Сяо Цзинь дожил до таких лет, и это был лишь второй раз, когда человек осмелился так бесцеремонно его разглядывать. Кроме Ме Тяня, кто решился бы проигнорировать достоинство девятого уровня? А этот щуплый человечик смеет вести себя так же, как Сяо Тянь — это просто верх неуважения! Хм, гордость зверя девятого уровня не потерпит такого оскорбления, я должен преподать тебе урок!

Сяо Цзинь пришел в ярость, но тут же вспомнил о своем нынешнем размере и поник. Ему

хотелось провалиться сквозь землю; он вытянулся на столе, исполненный вселенской тоски.

Увидев это, девушка радостно вскрикнула:

— Какой милашка! Я просто в восторге! Малыш, продашь мне своего питомца? Даю десять тысяч золотых монет!

Как только эти слова сорвались с уст красавицы, в Доме Наемников воцарилась тишина. Бесчисленные взгляды скрестились на них.

Десять тысяч золотых!

Чжан Бó вздохнул про себя: девчонка явно впервые выбралась из дома. Она не знает, что богатство нельзя выставлять напоказ, а выкрикивая сумму в десять тысяч монет, она фактически кричит: «У меня много денег, приходите и убейте меня ради них!»

Десять тысяч золотых — сумма, которой обычному человеку на Континенте Шэньлун хватило бы на сто с лишним лет жизни. Затраты простолюдина в месяц составляют около 5 золотых — монеты здесь очень ценны. Даже этот стопятидесятифунтовый поросенок стоит всего одну серебряную монету, то есть десять медных или одну десятую золотого. И это еще здесь, в Деревне Лунного Света, цены завышены, в других местах еще дешевле.

Заявив с ходу о десяти тысячах, девушка повергла всех в шок. По ее непринужденному тону можно было понять, что эта сумма для нее — сущие пустяки, что означало лишь одно: она не имеет ни малейшего представления о стоимости денег.

Удивительно было и то, что Ме Тянь, этот горный дикарь, даже бровью не повел. Видимо, он понятия не имел, сколько это — десять тысяч золотых. Скорее всего, он даже не знал, как выглядят золотые монеты, поэтому его спокойствие было вполне объяснимо.

Поскольку трансформация Сяо Цзиня произошла быстро и незаметно, кроме Чжан Бó, об этом никто не догадывался. Никто и подумать не мог, что это бесформенное существо, валяющееся на столе, — легендарный зверь, Золотой Лев-Царь девятого уровня!

Услышав предложение Эльнаны купить Сяо Цзиня за десять тысяч монет, сердце Чжан Бó едва не остановилось. О боже! Она при девятом уровне называет его товаром? Да даже зверь седьмого уровня пришел бы в бешенство, не говоря уже об этом! Что теперь будет? Чжан Бó покрылся холодным потом.

Но к его удивлению, ни Ме Тянь, ни Сяо Цзинь не отреагировали на слова Эльнаны. Ме Тянь и вовсе пренебрежительно взглянул на нее, даже не удостоив ответом, после чего схватил Сяо Цзиня и прижал к себе.

— О боги! Ты... ты так грубо обращаешься с этой прекрасной... кошечкой!

Кошечкой??

Чжан Бó лишился дара речи, а на лице Ме Тяня появилась злорадная улыбка — он с особым интересом наблюдал за Сяо Цзинем!

Эльнана разозлилась от грубого жеста Ме Тяня, но она никак не могла понять, что это за зверь. На Континенте Шэньлун из-за высокой концентрации элементов животные вырастали до огромных размеров — таких мелких зверей здесь почти не было, даже ядовитые пчелы первого уровня достигали фута в длину. Именно из-за крошечного размера и золотистой шерсти Сяо Цзинь сразу покори́л сердце избалованной богатой наследницы.

Увы, в пространственном кольце Ме Тяня золотых монет было больше, чем он мог сосчитать. Поскольку Клан Заклинателей решил на столь безумный план, они обеспечили его всем необходимым: денег и магических кристаллов было в избытке. К тому же, после грабежей высокоуровневых зверей, совершенных вместе с Ао Уфэном, добыча была просто ошеломляющей.

Ао Уфэн был равнодушен к славе и богатству, считая деньги прахом. Будь на его месте кто-то другой, при виде такой горы золота он бы давно превратился в предателя. Поэтому десять тысяч монет Эльнаны, кроме как привлечение ненужного внимания алчных людей, не вызвали у Ме Тяня никакого интереса — жареный поросенок, с которого капал жир, был для него гораздо важнее.

<http://bllate.org/book/21956/2281241>